

Строго говоря, он не стал жертвой обстоятельств, но объяснить это тётё было невозможно.

— Папа, ешь свиное копытце.

— Ммм, вино хорошее.

— Да, в этом году на работе дали.

— Раньше Цин тоже любил пить с тобой и папой.

Чжао Сюцинь неожиданно вставила эту фразу, и за столом воцарилась тишина. Чжоу Дан сжал бокал.

— Папа и маленький Дан только что вернулись, сегодня не будем говорить ни о чём, кроме еды и вина.

Женщина не уловила взгляд Чжоу Фэнминя, который говорил «хватит», и с фальшивой улыбкой напомнила деду:

— Папа, ты ведь не забыл, что у тебя есть внук.

— Я не забыл. Ты что, хочешь, чтобы я поскорее умер и отправился к своему внуку?

— Папа, я не это имела в виду. Просто, глядя на это лицо, я вспоминаю своего несчастного сына.

Дед швырнул палочки для еды на стол.

— Я понял, ты на меня нападаешь. Дан, собирай вещи, поедem домой.

— Папа, папа, это твой дом, куда ты поедешь?

Чжоу Дан усадил деда.

— Дедушка, не сердитесь, тётя не это имела в виду.

— Папа, я не на тебя.

Она точно не хотела выгонять деда.

— Тогда на кого?

Старик ударил по столу, заставив всех вздрогнуть.

— На сына Фэнтина, племянника Фэнминя? Что не так с его лицом? Если бы не это лицо, ты бы могла смотреть только на холодные фотографии своего сына. Какое право ты имеешь срывать на Чжоу Дана? Может, мне напомнить, что это Фэнминь не захотел с тобой разводиться? Ты пришла в нашу семью без гроша, а сын был у Фэнтина и Сяонань.

Когда зашла речь об усыновлении, все почувствовали себя неловко, особенно Чжао Сюцинь, чьё лицо побледнело, а губы дрожали.

— Я знаю, я вышла замуж за Чжоу тридцать лет назад, но до сих пор остаюсь чужой. Вы — семья, а я — нет.

Женщина, шатаясь, вышла из комнаты. Чжоу Дан подтолкнул дядю.

— Дядя, уговори тётю вернуться. Если она не хочет, посиди с ней, не оставляй одну.

— Уговаривать? Пусть лучше разводится.

Чжоу Дан проигнорировал слова деда и настоял, чтобы дядя вышел.

— Дедушка, тётя злится на меня не без причины. Вы не должны были говорить это открыто. Мой брат был усыновлен дядей, и он был для него родным сыном. Воспитание важнее крови.

— Старшие не должны обременять младших. Кроме того, смерть твоего брата не твоя вина. Глупая женщина.

— Пусть тётя выпустит пар. Дело брата...

— Это не то, что ты мог контролировать. Ешь.

Дед резко прервал его, встал, взял новые палочки и спокойно начал есть.

Чжоу Дан вздохнул и сел рядом с дедом. Что он мог сделать? В семье он был самым младшим.

Бессилие. Отчаяние.

Вечером на личный номер Чжан Мина поступил звонок с незнакомого номера. Он на секунду заколебался, но ответил.

— Алло?

— Мин, это я.

— Ты сменил номер?

Чжоу Дан, держа новый телефон, сдавленно сказал:

— Нет, телефон украли.

— Что?

— Ты плачешь? Я сейчас приеду, отправь мне адрес дяди.

Увидев, как директор Чжан берёт куртку и уходит, помощник разозлился. С тех пор, как этот маленький демон появился в их жизни, Чжан начал постоянно прогуливать работу. Помощник вздохнул и начал мысленно готовиться к борьбе.

На пути к истине придётся сражаться с демонами.

Чжоу Дан удобно устроился на скамейке, сдерживая насморк от холодного ветра.

— Плакать? Я просто замёрз.

После ужина с дедом он вышел из дома и отправился в магазин телефонов. Несмотря на красноречие продавца, Чжоу Дан купил китайский смартфон с хорошей камерой, чтобы снимать Чжан Мина. Поскольку карта была зарегистрирована в городе С, он решил временно использовать новый номер, отправив его нескольким знакомым. С коробкой молока в качестве подарка он отправился в парк. Возможно, из-за приближающегося Нового года здесь было мало людей.

— Ты уверен, что всё в порядке?

— Да, я же сказал, телефон украли.

— ...Это не проблема. Если что-то случилось, я сейчас приеду. Ты уверен?

— Ох, директор Чжан, ты не понимаешь страданий простых людей. Потеря телефона означает, что какой-то урод получил лёгкие деньги, а трудолюбивый гражданин снова должен отдать свои сбережения. Как это не проблема?

— ...

С таким талантом речи тебе нужно вести передачи, а не играть в фильмах!

Чжан Мин вздохнул и сел обратно в кресло. Помощник усмехнулся: неужели маленький демон успокоился?

Через некоторое время Чжан Мин недовольно спросил:

— Ты сказал, что я второй в списке твоих любимых мужчин?

— О, ты только второй.

— Третий — дядя?

— Нет, мой биологический отец даже не входит в десятку.

Чжоу Дан мог позволить себе быть откровенным только с парнем. В остальное время он должен был быть примерным родственником, скромным и вежливым. Ему просто хотелось пить воду с годжи, лежать на Чжан Мине и наслаждаться покоем.

— Я всегда проигрываю в спорах с тобой. Ты меня напугал, я никогда не видел, чтобы ты плакал.

— Чего ты испугался?

Чжоу Дан рассмеялся.

— Вы ещё не отпустили сотрудников? Не боитесь бунта?

— Завтра большинство уйдёт. Кроме того, зарплата соответствует работе, зачем бунтовать?

— ...

Ты босс, тебе решать.

— Мне кажется, ты что-то скрываешь.

Эта интуиция... Ты Шерлок Холмс или Конан?

— Нет, я просто каждый год приезжаю к дяде, и родственники начинают доставать с вопросами о свадьбе. Поэтому я вышел прогуляться. Я не плакал.

— Свадьба? Ты возьмёшь меня с собой?

Чжоу Дан ударил себя по колену, жалея, что затронул эту тему.

— Когда разберусь с делами, отвезу тебя домой. Нет, сначала тайно распишемся, а потом поедем. Если дедушка и дядя будут против, ты меня прикроешь.

— Хорошо.

Чжан Мин покраснел и улыбнулся. Это было обещание, и если Чжоу Дан его нарушит, он его накажет.

Чжоу Дан, дрожа от холода, вернулся домой. Дед и дядя сидели на диване, молча смотря друг на друга. В комнате витал запах сигарет.

— Дядя, где тётя?

Чжоу Фэнминь указал на комнату.

— Папа, что хочешь на ужин? Сегодня выпьем.

— Неважно, просто угомони свою странную жену, и я проживу ещё несколько лет.

Чжоу Фэнминь смущённо улыбнулся и спросил Чжоу Дана:

— Маленький Дан, что хочешь на ужин?

— Всё равно, я не привередлив.

— Если устал, иди поспи. Ты будешь спать в комнате брата. Если боишься, спи в моей комнате, а я с тётёй переберусь туда.

— Нет-нет, я пойду посплю.

Когда Чжоу Дан закрыл дверь, Чжоу Фэнминь снова обратился к отцу:

— Папа, я не согласен с тобой.

Дед затянулся сигаретой и стряхнул пепел. Что тут скажешь? Сын не может управлять ни небом, ни землёй, а уж тем более своим отцом.

В комнате Чжоу Цина стояли книги по криминалистике. На полях были заметки, написанные чёрной ручкой, — видно, что хозяин действительно любил свою профессию.

Стол был аккуратно убран, одеяло сложено. Казалось, хозяин просто ушёл ненадолго, оставив всё на своих местах до возвращения.

Чжоу Дан достал чёрный блокнот с полки. Он погладил матовую обложку, представляя, насколько одиноким был человек, который записывал всё, что ему нравилось и не нравилось, будто перед ним был живой собеседник, который должен был слушать его мысли, но не мог утешить.

— Брат, я не могу настроить горячую воду...

В то время они жили вместе, и Чжоу Дан был слишком застенчив, чтобы разговаривать с братом. Войдя в ванную, он десять минут терпел холодную воду, прежде чем попросить помощи.

<http://bllate.org/book/15449/1370581>